

фото Натальи Логиновой

Она могла бы стать цирковой артисткой, так как с детства болела цирком, но не стала. Позже вполне могла бы реализовать себя в балете, но сломанная рука помешала карьере. Могла бы блистать в созвездии знаменитых киноактрис после пронзительно-ярких ролей в картинах «Девчата», «Одиночество», «Дело было в Пенькове» и еще двух десятках других, но не захотела. Она могла бы работать на телевидении, но и эта епархия ей не приглянулась. Она выбрала стезю кинорежиссера и поставила такие известные фильмы, как «Сватовство гусара», «Дульсиня Тобосская», «Гардемарины, вперед!», «Принцесса цирка», «Тайны дворцовых переворотов». Как режиссер Светлана Дружинина энергична и своенравна. Как женщина — стройна и изящна, словно китайская ваза эпохи Минь. Она уверяет, что нисколько не жалеет о том, что когда-то отказалась от многочисленных «бы» и стала снимать картины.

светлана дружинина:

доснимать «Тайны» будут мои внуки

«На РТР мой фильм обделили рекламой»

— Светлана Сергеевна, перематем пленку назад. Как хороши вы были в роли Анфисы из «Девчат» и Марии из «Одиночества». Почему же ушли в режиссуру?

— У меня всегда была тяга к сочинительству, и она проявлялась везде — в школе, пионерском лагере, балетном училище. Всегда стремилась к свободе, пусть даже относительной. А режиссер все-таки более свободен, чем актер. И я никогда о своем решении не пожалела. Всегда говорю: профессия режиссера — самая прекрасная в мире.

— Да, но вы работаете в трудном жанре. Разве не проще было бы вместо той же киноэпопеи «Тайны дворцовых переворо-

тов» состряпать пару-тройку незамысловатых, но столь востребованных сегодня боевичков?

— Было бы легче, да. Потому что нет ничего тяжелее, чем в новое время возрождать дни минувшие. Даже запечатлеть на пленке старые неодушевленные предметы XVIII века — костюмы, парики, аксессуары — невероятно сложно. Но дело не в этом. Можно при желании и в самом сложном постановочном варианте наворотить безобразий, но мы отдаем себе отчет в том, что нельзя осознанно творить зло. Оно обязательно бумерангом вернется обратно. Я всегда думаю над тем, что делаю. Та вакханалия, которая творится сегодня на наших экранах, абсолютно недопустима, потому что, эксплуатируя только низменное, мы быстро приближимся к краху.

— Трудно продвигается работа над вашим 25-серийным детищем?

— Мы начинали «Тайны» в 1995-м, самом страшном году, когда кинематограф загибался. А в 1999 году закончили съемки, отсняв 17 с половиной тысяч метров пленки. В настоящее время закончено четыре фильма, которые вышли на экраны, но дело в том, что их мало кто видел, потому что они были абсолютно лишены той сумасшедшей рекламы, которая сопровождает все американские фильмы. «Тайны» очень неудачно показали по РТР, но тем не менее нас посмотрели 30 процентов населения. Это очень высокий

рейтинг, хотя мне сказали, что он и недостаточный для нас.

— Почему вы так глубоко копнули, в петровские времена? Почему бы вам не снять ленту о Великой Отечественной, например?

— Мне было бы интересно сделать военное кино, я даже как-то обсуждала один сценарий, но пока работаю над «Тайнами», и мне интересно продолжать эту тему. А может быть, я просто хочу абстрагироваться от детских впечатлений, связанных с войной. Я ведь прекрасно помню массированные бомбежки под Сталинградом с 7 утра до 7 вечера. Серый горизонт, взрывы бомб, вопли, крики. Гудит небо, гудит земля, все дрожит под ногами. Как в аду. И только глотнешь воздуха, как начинается следующий налет. Это форменный ужас.

«С мужем познакомились на волейбольной площадке»

— Это правда, что вы познакомились с мужем, кинооператором Анатолием Мукасеем, на волейбольной площадке?

— Да. Мы с ним были капитанами двух команд. Вопреки расхожему мнению о том, что супругам нежелательно работать вместе, наш брак стабилен. Мы и внуков растим вместе, и кино делаем вместе, и дом

строим вместе. У нас нет разделения на мужскую работу и женскую. Пока я сейчас тружусь в две смены, дома будет готовить Анатолий Михайлович. Будет у него три смены, буду я что-нибудь готовить.

— Каково женщине-режиссеру на съемочной площадке?

— Сложнее — в силу ряда причин. Приходится руководить, а все мужчины без исключения этого не любят. Женский геноцид, который так активно обсуждается в СМИ, все-таки существует. А если вспомнить, что мой супруг — кинооператор и мы работаем вместе, то можно понять, на какие дипломатические ухищрения нужно

идти, чтобы на площадке воцарилась рабочая атмосфера.

— Сын Михаил тоже трудится рядышком с вами?

— Нет, он талантливый клипмейкер, снял огромное количество клипов. Жаль, конечно, что не снимает большого кино, но что есть, то есть.

— Бывают разборки с коллективом?

— Даже если и случаются какие-то конфликты, то никто никогда не матерится, не ругается, не орет и не вопит. Если и бывают взрывы, то просим друг у друга прощения. Расцелуемся — и пойдем себе дальше.

«С Харатьяном, мне кажется, мы друг друга любим»

— Любимчики среди актеров у вас есть?

— Я очень люблю талантливых, ответственных и профессиональных актеров. И рано или поздно даже те непрофессионалы, которые приходят к нам, становятся талантливыми и профессиональными. Потому что они видят, что кино — искусство коллективное. Если один будет тянуть на себя одеяло, то сто попок останутся голыми и труд команды пойдет насмарку.

— Хорошо, поставим вопрос несколько иначе. Вы испытываете особую творческую симпатию

к Дмитрию Харатьяну, сыгравшему в «Гардемаринов» одну из главных ролей?

— Дмитрий Харатьян — талантливый и самостоятельный человек, и к нему я отношусь с нежностью. Так нас с ним свела судьба, что с 1985 года мы работаем вместе, и его личная и творческая жизнь во многом связана с моей судьбой. Значит, мы понимаем друг друга. И мне кажется, любим. По крайней мере, мне хочется в это верить. А почему вы сразу вспомнили «Гардемаринов»? Остальные мои картины — разве плохие детки? Разве плоха «Дульсиня Тобосская» с целым созвездием актеров? Разве не прелестен маленький водевильчик «Сватовство гусара»? Чистенький, как слеза, от которого не отнять и к которому не прибавить?

— Вы умеете отдыхать?

— Я устаю, как и все, но свободного времени на отдых у меня нет. Частенько и сил ни на что не хватает, но я держусь. Просто не люблю ныть.

— У вас есть дача в живописнейшем месте, почему бы там не расслабиться?

— Да, у нас есть дача на Пахре. В последние выходные очень устала, так как посадила тринадцать кустов роз. Видите (демонстрирует исклятые ладошки), во что превратились мои руки! Вот и весь отдых. Новое поколение не умеет так работать, а нас само время сделало трудолюбивыми.

— Когда закончите снимать «Тайны дворцовых переворотов», чем займетесь далее?

— Этот фильм можно снимать всю оставшуюся жизнь и передать по наследству своим внукам. Это все-таки история государства Российского, которая богата и мало изучена. Я не понимаю, почему все смотрят примитивные сериалы типа «Санта-Барбары», а историей своей страны не интересуются.

■ Ирина Горохова.

Дружинина Светлана

ММ

19.02.02